

Г р е г С м о л в и д ж

ЛЮБОВЬ И ВИСКИ

G r e g S m a l l w i d g e

THE LOVE AND THE WHISKEY

Elite Detective

Г р е г С м о л в и д ж

ЛЮБОВЬ И ВИСКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 51

Смолвидж, Грег.

С51 Любовь и виски / Грег Смолвидж. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Звезда Рунета).

ISBN 978-5-17-092802-6

Начало 60-х, США. В Богом забытом городке Бат (штат Мэн) происходит самоубийство мэра. Громкое событие сотрясло будничную размеренную жизнь населения. Следствие не находит оснований предполагать, что градоначальнику могли «помочь», но жена покойного решает провести свое расследование. Так в Бате оказывается Мик Дейр — сорокалетний журналист, работающий на друга семьи мэра. Репортер, для которого задание «накопать подробностей» казалось легкой возможностью заработать, не мог подозревать, какое лихо разбудил. Но и те, кто решил остановить Дейра, тоже не догадываются, что связались с не совсем простым журналистом...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092802-6

© Грег Смолвидж
© ООО «Издательство АСТ», 2016

«Любовь и Виски» я посвящаю своей жене Глории. Дорогая, без тебя эта книга никогда не появилась бы на свет.

Моральную поддержку на протяжении всей работы мне оказывал наш мастиф Дуглас. Старина, за мной новый коврик!

Особых слов заслуживает работа моего издателя Кори Шэпарда. Благодарю за терпение, друг!

Искренне Ваш, Грэг Смолвидж.
Уэст-Мидлендс, осень 2015

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

July 9, 1963, Tuesday, 1:15 p. m.
Bath, 169 Front St, «Columbia» Hotel

Третий этаж, пятая дверь... И ключ, как от готического склепа. Заносило меня и в дыры попаршивей!

Добротные апартаменты №34 столь грубого приветствия, конечно, не заслуживали, но капля лёгкого цинизма уместна даже на похоронах. «*Lifestyle!*» – слышал я в ответ на подобные заявления. Ума не приложу, что это за зверь такой, только жить иначе всё равно не умею, а главное, женщины мой подход оценивают по достоинству.

Короче, гостиница сносная, переночевать можно. Пэтти божилась: первая в городе! Ну-ну. Останавливаться в лучшем отеле мне давненько не доводилось. Да боюсь, вообще

никогда! Времена меняются? Я всласть растянулся на огромной кровати, не снимая пиджака и ботинок.

Чего уж там! Матрас мягковат на мой вкус. Люблю пожётче. И в жизни так, а то слишком приторно. Разительно отличаются здешние пенаты от моей берлоги: и обои поновей, и кресло кожаное у окошка, и настоящая койка вместо потёртого дивана.

В детстве пришлось много колесить по штату. Великую Депрессию припоминаете? Семью нашу побросало порядочно, где только не обретались! Окончательно осесть удалось лет десять назад в столице, так что *Augusta* теперь — моё пристанище. Выбираюсь редко, но и домоседом назвать себя не могу, просто поваляться на диване с бутылочкой «*Budweiser*» — святое дело.

С другой стороны, всегда вперёд, навстречу приключениям! А если ещё и денег поднять Господь сподобит, значит жизнь удалась. Хотя и это не самоцель. Я небогат, но обеспечен, такая вот простецкая философия. Одинокому мужчине много не требуется. Правда, в этот раз куш светит порядочный.

И ведь ничто не предвещало! Понедельник накатил бесцеремонно: постанывавшую голову пронизывали оглушительные телефон-

ные трели. Звонок этот вряд ли сулил неприятности, скорее, беспокойство. Коллинз наяривает, больше некому. Старый еврей! Вообще тащиться на работу в понедельник с утра — явно не комильфо, но главный редактор заставить умеет.

— Капитолий на проводе!

— Дэйр, мать твою, дошутишься! Тебе отдельное приглашение на службу высылать? — Визгливый тенорок Коллинза только усилил головную боль, пришлось даже отнять трубку от уха.

— *Ahh, boss... Morning.* Не сердчайте, я уж к вам на всех парах.

— Ты на часы смотрел, Капитолий? Обед скоро! А я звонков десять дал! Опять надрался вчера небось?

— Сознание барахлит, стало быть, не без этого. Так ведь понедельник, босс. Я и не думал, что пригожусь вам сегодня.

— Лучше б так оно и было. — Казалось, шеф немного успокоился. — В общем, так. Через сорок минут у меня. И точка!

Редакция «*Augusta Tribune*» — это пчелиный улей. Переполненные собственной значимостью секретарши манерно спуют вдоль столов. Отрастившие телефонные

трубки обозреватели считают своим долгом орать на весь зал. *God knows why!* Корреспонденты неустанно выбивают автоматные очереди на пишущих машинках. Всё это именуется рабочим беспорядком.

Я медленно пробирался к кабинету Коллинза. Картина воскресенья проступала — давали знать о себе ушибы и ссадины. А начиналось всё довольно прозаически, как всегда, у старины Дуга. Это небольшое заведение на углу *Green* и *Melville*. Кварты «*Jack Daniels*» — и меня потянуло «танцевать». То есть поразмять конечности. А тут и партнёры подвернулись — группка волосатых у входа.

И до нашего университета эта мода докатилась! Бесит просто! Ну, там песенки про любовь, антивоенные выступления — это я ещё могу понять, но вот голышом разгуливать — это как вообще? Вечно охота мне молодёжь уму-разуму поучить. На том и погорю когда-нибудь... Здоровье-то не то уже.

— Дерьмецо поворочать желания нет? — Брайан Коллинз стянул очки и швырнул мне «*Augusta Tribune*» за прошлую неделю.

С подчёркнутой заметкой:

«4-го июля, на 47-м году, добровольно ушёл из жизни мэр городка *Bath* Виктор Хатчет...»

— Это вопрос? Или предложение? — Я повертел газетёнку.

— Ты присаживайся. — Главный редактор протянул мне пачку «*Lucky Strike*».

— *Bath?* Тихий городок, и на тебе — мэр повесился! Так что? Нас-то почему это интересовать должно?

— Не нас, а тебя. Есть работёнка. — Коллинз принялся рассказывать по кабинету.

— Увольте, босс. Знаем мы эти «работёнки»! Осквернять могилы, пусть в них хоть всё золото инков зарыто, не стану!

— Дай договорить, потом язви. От тебя всего-то и требуется вскрыть одну квартиру и немного пошуровать там.

— Не вижу связи.

— А тебе и не надо её видеть. Платят не за то. Собрать информацию нужно по неофициальным каналам, понимаешь?

— *Absolutely!* То есть со взломом и рукоприкладством? А других дураков сортиры чужие вычищать нет?

— Заперто некрепко. Может, и вообще не заперто. Ни сортиры, ни физиономии чистить не придётся. Получишь тройку зелени, на карман. Вопросы есть? — Коллинз снова уселся напротив меня.

— Три штуки??? За рядовой шмон? Слушайте, босс, понедельник шутить как-то не очень располагает.

— Вот именно. Бабки твои. Свой процент я в этот раз не снимаю.

Темнит скряга...

— Так, уже теплее.

Первый человек в газете еле заметно улыбнулся:

— С женой мэра мы вместе учились. Наживаться на горе вдовы не по-мужски, ясно? В общем, дуй к Пэтти, у неё диспозиция: гостиница и место встречи. Поговоришь со вдовой. Она введёт в курс дела, обсудите задаток.

— Когда выезжать?

— Как только за тобой закроется дверь, я набираю *Bath* и сообщаю, что надёжный человек в пути. И главное, Мик, это принципиально для меня. Я прошу, помоги. Лучше тебя никто не справится!

Sure. Кроме меня, вообще никто не справится. Ибо желающих нет! Что ж, три штуки тоже на дороге не валяются. Привет, *Bath!*

После длинной дороги не грех и расслабиться. Работа не волк. Хотя назвать проникновение в чужой дом работой язык по-

ворачивается с трудом. Скорее, очередное сомнительное предприятие. Впрочем, только такими делами меня и нагружают. «По неофициальным каналам» — это значит с явными нарушениями действующего законодательства.

Поезжай, говорит, прошвырнёшься. Хорошо устроился, паршивец. Но меня не проведёшь. Сумел обставить так, будто я ему ещё и должен остался — это ж уметь надо!

Ну да ладно, полтора часа, и я на месте. Сорок с лишним миль на юг к побережью. Мой старичок *Plymouth «Savoy»* пятьдесят шестого года по-прежнему на ходу. Не на такси ж добираться? Вот только парковками *Bath* не порадовал, машину пришлось бросать на стоянках около *Vine St.*

Первое впечатление: пасмурно. И грязновато. Жителей от силы тысяч десять. Из достопримечательностей верфи «*Iron Works*» — гордость штата *Maine*. Я и забыл, что до моего рождения отец работал судостроителем. Ещё шахматный клуб «*Bath's Chess Club*».

Но мрачным *Bath* я бы тоже не назвал. Да, судя по кислому портье и одинокому прохожему, жестами указывавшему мне, как добраться до гостиницы, люди тут не шибко разговорчивые. Так это сплошь и рядом

в Новой Англии. Но летом погодка более-менее.

Что же напрягает? Проникнуть, поворошить, а деньжищи-то такие за что? Уж не сплавить ли меня решили? Дружище Брайан явно недоговаривает, а сам-то, глядишь, в курсе. Подробности у вдовы! Где там эта цыпочка обитает? Я отыскал бумажку: *137 Lincoln St, Anna Hatchet*. Но бабки хорошие, более чем.

Путеводитель прихватил на ресепшн. Портые по-прежнему глядел недоверчиво. Не похож я, видать, на дельцов, что с корабельными боссами контракты подписывают. Напоминаю, скорее, спившегося писателя.

Надо будет у вдовушки на расходы текущие запросить, а то даже сигарет нет. Ещё бы закусную порядочную присмотреть. Где-нибудь на берегу. Говорят, омары здесь пальчики оближешь. Особенные — тёмно-панцирные.

July 9, 1963, Tuesday, 3:05 p. m.
Bath, 137 Lincoln St, Hatchet's Hall

— Миссис Анна примет вас через несколько минут.